

комбинат расположен в Азии, а смотрели они на него из Европы

ОКАЗАЛИСЬ РОМАНТИКАМИ

– Судя по всему, вы гурман. Ваша жена славянского происхождения, а славянки славятся прекрасными поварами.

– Сильвия очень хорошо готовит – это правда.

– В этом году группа выпускает новый альбом. Каким он будет?

– Это снова будет саунд «Бэд Бойз Блу». Самое главное: в нем сохранится мелодизм, которым всегда отличалась наша группа. Альбом выйдет в конце сентября, и специально для России в нем будут бонусы – одна или две песни в русском стиле. Песня «Дорожкой длинною» – русская, но и на Западе она очень популярна – на английском языке. И мы думаем припев спеть на русском. И запланирован дуэт с Сергеем Минаевым на песню You are woman (В это трудно поверить, но именно в этот момент звонит телефон – это Минаев. Несколько минут ребята обсуждают детали работы: «Главное, – говорит Джон, – чтобы ты пел на английском языке, а я – на русском»). – Прим. авт.)

– В музыке тех лет звучала тема о возвращении в СССР. Что – действительно так хотелось попасть к нам? Даже когда правили коммунисты?

– Тогда были времена холодной войны, и Россия была очень далека от западных идеалов. Россия и Запад были как плюс и минус – конечно, Запад мы принимали за плюс. Нам действительно очень хотелось заглянуть хотя бы в щелочку, чтобы понять, как живете вы. Особенно, когда мы узнали, что, оказывается, очень популярны в СССР. Но все было так заформализовано! Впервые нам удалось приехать к вам в 89-м году. Я был потрясен Москвой, Красной площадью... Это был благотворительный концерт в помощь жертвам Чернобыля, в нем участвовали «Модерн Токинг», Сандра, Си Си Кетч... Помню, мы остановились в гостинице «Международная». Представляете, в комнате какие-то абсолютно мертвые белые стены – они давят. И мы сделали на них очень красивую картинку, нарисовали всю группу, внизу подписали: «Бэд Бойз Блу» – очень красиво получилось. Но менеджменту гостиницы это совсем не понравилось. Почему – не знаю: если бы я был менеджером этой гостиницы, я бы просто рамку сделал и так оставил навсегда – на этом же деньги можно делать! Но они велели все перекрасить и с нас взяли 50 тысяч рублей за порчу оборудования.

– Надеюсь, это был единственный негативный опыт пребывания в России?

– Практически. Зато мы познакомились с «Ночными волками». Сейчас все они солидные люди, а тогда им было по 16–17 лет. Под нашим окном на ступеньках всегда собиралась толпа фанатов, и они были среди них – на стареньких советских мотоциклах. Мы спросили: «Хотите пивка?» Они говорят: «Конечно». Денег, разумеется, не было – я сам купил для них два ящика пива и вытащил им: «Держите, ребята, выпейте за нас». С тех пор каждый раз, когда мы приезжаем в Москву, они встречают нас.

– Часто журналисты называют вас бывшими звездами, и вы красиво отвечаете, что быть героями прошлого – это романтично. Вы часто повторяете

это слово. Что значит романтизм для человека с шотландской фамилией, ирландца по национальности, родившегося в чопорной Англии, жившего в пунктуальной Германии, женившегося на полячке и обожающего бесшабашную Россию?

– Для меня романтика – ощущать разницу культур. Что знают западные люди о России? Есть Москва, Санкт-Петербург и Сибирь, где медведи и холодно – вот и все. И Россия в их представлении – серая, неинтересная страна. А мы были в той Сибири! Да, там бывает очень холодно, но зато как там красиво! Мы были там при минус 43, именно в этом романтика – увидеть настоящую Россию.

– Вам сорок девять лет. А в душе?

– А в душе я ребенок. Ну, может, не совсем ребенок... С возрастом человек должен становиться более ответственным – и я стал таким. Но до сих пор делаю ошибки.

– Карлос, вы в свои годы должны слушать другую музыку. Как вы вписались в стиль «Бэд Бойз Блу»?

– (Смеется.) Не такой уж я молодой, как вы думаете. Я работал ди-джеем, когда мы встретились, и часто на больших мероприятиях я играл только музыку 80-х, в том числе «Бэд Бойз Блу». Но быть вместе с Джоном, работать с ним – это совершенно новые ощущения. «Бэд Бойз Блу» – это большое имя, которое я не могу подвести...

– Не поверю, если вы скажете, что, вступая на этот путь, вы не боялись потерять то, что уже наработали.

– Конечно, мне было очень страшно менять жизнь. У меня была своя телепрограмма – от которой пришлось отказаться, и я очень переживал. Но теперь понимаю, что это был правильный шаг.

– Как вы думаете, станет ли музыка диско классикой, Джон?

– Уже сегодня многие предлагают говорить о классике 80-х, так что, думаю, хотя бы одна-две песни «Бэд Бойз Блу» обязательно останутся в истории. Да, сегодня та музыка кажется несколько наивной, но в ней столько чувств! В ней главное – мелодика, эти песни можно петь стадионами. Мода меняется: есть поп, металл, рок, реггей, но мы не можем сейчас переобуться и играть что-то другое – вот это было бы нечестно по отношению к нашим фанатам.

На концерте он был неподражаем. Жаль, что пел всего 40 минут – это мало для кумира целого поколения. Наш фотокор Евгений Рухмалев тоже фанат «Бэд Бойз Блу», о чем лично сказал Джону МакИнерни. Тот вежливо улыбнулся – мало ли ему делают комплиментов! Задал провокационный вопрос: «Какие альбомы вами любимы?» И когда Евгений назвал их все, да еще по порядку, взгляд изменился: он спросил, как зовут молодого человека и, что характерно, запомнил! Под конец вечера, видя, что тот только снимает, Джон воскликнул: «Евгений, а ты? Иди сюда!» И обнял его по-дружески перед фотокамерами. А прощаясь, сказал: «Я приеду к вам еще раз».

РИТА ДАВЛЕТШИНА.
ФОТО ЕВГЕНИЯ РУХМАЛЕВА.

